

ПРОЯВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ЖУРНАЛИСТОВ (на материале российских и белорусских медиатекстов)**

В статье рассматривается категория эвиденциальности как важный элемент эгопрезентации в рамках дискурсивно-прагматического подхода. Подчеркивается ее связь с модальностью, авторизацией и выражением пересказывательности. Особое внимание уделяется указанию источника информации и его роли в формировании доверия. Рассматривается влияние эвиденциальных средств на выражение авторской позиции. Цель работы – выявление и описание эвиденциальных маркеров в медиатекстах. Материалом служат публикации российских и белорусских журналисток на культурную тематику. Проводится сопоставительный анализ текстов двух газет за 2025 год. Ожидается, что результаты исследования будут способствовать уточнению роли эвиденциальности и механизмов формирования авторской позиции в медиадискурсе.

Ключевые слова: эгоцентризм, эвиденциальность, модальность, эвиденциальные маркеры, адресант, медиатекст.

The article examines the category of evidentiality as an important element of self-presentation within the discourse-pragmatic approach. Its connection with modality, authorization and the expression of reportedness is emphasized. Particular attention is paid to the indication of the source of information and its role in building trust. The influence of evidential markers on the expression of the author's stance is also considered. The aim of the study is to identify and describe evidential markers in media texts. The material consists of publications by Russian and Belarusian female journalists on cultural topics. A comparative analysis of texts from two newspapers for the year 2025 is conducted. It is expected that the results of the study will contribute to clarifying the role of evidentiality and the mechanisms of constructing the authorial stance in media discourse.

Keywords: egocentrism, evidentiality, modality, evidential markers, author, media discourse.

* <https://orcid.org/0000-0002-5738-7168>

** Данная работа реализуется в рамках проекта VEGA № 1/0456/25 «Антропоцентрическая парадигма прагматичности текста как дискурса».

Введение

Языковой эгоцентризм, как правило, отражается в речи субъекта высказывания, употребляющего особые языковые единицы, презентующие самого себя (а именно говорящего). Ученые предлагают называть их эгоцентриками (Падучева 2019: 17; Соколова 2019: 4 и др.). Поскольку объектом исследования выступают медиатексты, режим интерпретации адресанта относится к нарративному типу, не предполагающему полноценного говорящего, который чаще всего выступает в роли повествователя или наблюдателя событий (Sokolova 2021: 29).

По мнению Елены Викторовны Падучевой, обобщившей данные предыдущих исследований, касающихся проблематики речевого эгоцентризма, к эгоцентрическим категориям следует отнести модальность, дейксис, оценку, эвиденциальность и коммуникативную структуру (Падучева 2019: 93). В данной работе внимание сосредоточено на проявлении эвиденциальности в письменной речи журналистов и на выявлении средств ее выражения в медиатекстах российских и белорусских авторов. Кроме того, настоящее исследование опирается на положение, сформулированное Андреем Даниловичем Каксиным и Марией Дмитриевной Чертыковой, согласно которому «в каждом из языков (или группе родственных языков) – свой набор средств выражения эвиденциальности, однако прослеживаются и некоторые общие, типологические, явления» (Каксин, Чертыкова 2019: 23).

На данном этапе разработанности темы предпринята попытка выявить и охарактеризовать эвиденциальные маркеры, употребляемые двумя российскими и двумя белорусскими журналистками в рамках медиатекстов, посвященных теме «Культура». Для этого предварительно был обработан материал двух газет – «Аргументы и факты»¹ и «Звезда»² – за 2025 год. Выбор данных СМИ обусловлен тем, что они являются ведущими общественно-политическими изданиями России и Беларуси, имеют сходную целевую аудиторию и, соответственно, содержат материалы, формирующие социальные и нравственные идеалы адресата, отражают текущую повестку дня. Культурная тематика статей строится в основном на личном восприятии автора, поэтому выбираемые средства эвиденциальности должны быть персонифицированными. Вместе с тем множественность голосов (полифония) дает материал и для исследования чужой эвиденциальности, поскольку в таких публикациях часто цитируют режиссеров, актеров, художников, писателей и прочих деятелей искусства. Кроме того, газета «Звезда» выходит на

1 Ссылка на электронную версию газеты «Аргументы и факты»: <https://aif.ru/gazeta/archive/edition/1/year/2025> 20.04.2026.

2 Ссылка на материалы архива газеты «Звезда»: https://zviazda.by/zviazda_pdf/?year=2025&date=20.04.2026.

белорусском языке и активно освещает события, посвященные традициям и современным тенденциям белорусской культуры. «Аргументы и факты» чаще фокусируются на массовой культуре, проводимых фестивалях и медийных личностях. Таким образом, сравнение медиатекстов должно показывать, отличаются ли маркеры эвиденциальности при описании «своей» традиционной культуры и глобальных культурных феноменов.

Следует также подчеркнуть, что был проведен качественный анализ употребленных языковых средств эвиденциальности из 150 публикаций вышеназванных газет. Предполагается, что эффективность использования определенных типов эвиденциальных маркеров будет зависеть не только от конкретного адресанта, но и – в большей степени – от темы и жанра медиатекста. В соответствии с изложенным, особое место в статьях адресантов, скорее всего, займут лексико-грамматические средства, указывающие на умственное и чувственное восприятие говорящего, так как основной коммуникативной тактикой журналиста, пишущего на тему «Культура», является не только передача информации, но и влияние на чувства и эмоции аудитории – убеждение ее, например, в необходимости посетить спектакль, выставку, прочитать книгу и т.п. Таким образом, при помощи стратегии убеждения, эмоционально-психологических тактик и тактик апелляции к авторитету адресант стремится реализовать свои основные намерения, а также поделиться собственными впечатлениями и чувствами от увиденного, услышанного или прочитанного.

1. Истоки развития категории эвиденциальности

Как подчеркивает Ирина Юрьевна Шестухина, лингвистические исследования эвиденциальности в русском языке, как правило, ведутся в области семантического синтаксиса (Шестухина 2009). При этом они пересекаются с проблематикой категории авторизации (Калечиц 2024 и др.). Названный тип, как и эвиденциальность, служит указателем на источник информации и способ его получения. Однако «помимо обозначения источника, эвиденциальность включает интерпретацию и квалификацию сообщаемых фактов субъектом коммуникации. [...] Она отражает отношение автора/субъекта коммуникации к сообщаемому, что [...] позволяет формировать добавочные смыслы для оказания необходимого воздействия на адресата/читателя» (Козловский 2024: 6, 10).

Названные категории проявляются в конструкциях, схожих по своей структуре: они состоят из двух частей – авторизующей, то есть обозначающей автора, и авторизуемой, которая описывает реальную или вымышленную ситуацию (Золотова 1973; Золотова и др. 1998). Похожее мнение разделяет и Сергей Владимирович Гринич. Он отмечает, что с формальной

точки зрения авторизационные высказывания в содержательной структуре текста образуют: 1) авторизационный блок – авторизационную конструкцию, оформленную авторизационной рамкой, тематической однородностью и единством выразительной установки автора (Гричин 2020: 133); и 2) авторизационный ключ – маркировку перехода к новому источнику информации, то есть от авторизованного высказывания к неавторизованному и наоборот (там же: 135).

Как видно, мнения вышеперечисленных исследователей о структуре авторизационных частей текста совпадают в том, что они состоят из двух основных элементов, несущих информацию об авторстве и непосредственно о содержании. Дмитрий Валентинович Козловский относит эвиденциальность к дискурсивной единице и выделяет в конструкции также две части: профазу, содержащую эвиденциальный оператор (маркер), «выражающий квалификацию сведений говорящим и определяющий источник сведений», и эпифазу – уточняющую, изменяющую или подчеркивающую результативный вывод, носителем которого является профазы (Козловский 2024: 15).

Исходя из этого, авторизационные и эвиденциальные конструкции различаются возможностью приобретения или отсутствием добавочных авторских смыслов, а также пересекаются в вопросе указания на источник информации.

Эвиденциальность связана с модальностью, в частности с эпистемической модальностью,³ которая основывается на передаче адресантом субъективного мнения, взаимодействующего с истинностью факта, то есть с модусными смыслами (там же: 17), в частности – с значениями возможности и уверенности (Бондарко 1990; Немец 1991 и др.). Поскольку эти типы взаимопроницаемы и пересекаются на уровне семы ‘отношение говорящего к содержанию высказывания и действительности’, на современном этапе рассматриваемая категория считается модусной (Козинцева 1994; Козловский 2024 и др.). Она включает, помимо определения источника информации, интерпретацию и коммуникативную оценку говорящим каких-либо данных.

По мнению исследователей, «коммуникативно-прагматический аспект выражения эвиденциальности связан с функцией пересказывания», поэтому синонимичными названиями этой категории являются: пересказывательность, очевидность (заглазность), засвидетельствованность и другие (Козинцева 1994: 93; Бондарко 1990: 61). Например, в белорусской и словацкой лингвистической литературе эвиденциальность также не выделяется как самостоятельная грамматическая категория, она, как правило, рассматривается

3 Известно, что эпистемическая модальность противопоставляется деонтической (значение обязательности, долженствования и запрещенности), временной (давности, одновременности и будущности) и алетической (необходимости, возможности, случайности) модальности.

в рамках модальности (Паўлоўская 2001; Dolník 2009; Dudová 2014; Ivanová 2017 и др.). Вместе с тем есть работы по структуралистской нарратологии, которая акцентирует внимание не на структуре коммуникации, а на самом повествовании (Шмид 2003), что также способствует развитию изучаемой категории.

2. Эвиденциальные маркеры, функционирующие в медиатекстах о культуре

Эвиденциальные маркеры⁴ могут совпадать с маркерами интертекстуальности и авторизации (Гричин 2020: 92, 109), поскольку они указывают на нарративного повествователя⁵ и также отражают прагматическую установку автора, которая влияет на общую прагматическую направленность текста. К таким показателям С. В. Гричин относит косвенную речь, фоновые ссылки, примечания, сноски и другие средства. Соответственно, он считает их специфическими лексическими, грамматическими, синтаксическими и семантическими составляющими высказывания (там же: 88).

Анализируя проявление категории эвиденциальности в медиальном дискурсе английского языка с точки зрения лингвосинергетического подхода,⁶ Д. В. Козловский выделяет следующие группы эвиденциальных маркеров в зависимости от выполняемой ими функции: 1) явное указание; 2) косвенное указание; 3) усиление значимости высказывания; 4) выражение мнения; 5) уверенность знания; 6) мыслительная деятельность; 7) сомнение; 8) прогнозирование; 9) умственное восприятие; 10) чувственное восприятие (Козловский 2024: 13). Однако, с точки зрения дискурсивно-прагматического аспекта изучения российского медиaprостранства в сравнении с белорусским, насколько нам известно, эвиденциальные маркеры пока еще не становились предметом специальных исследований.

Для анализа эмпирического материала используется классификация Д. В. Козловского, ориентированная на типологию Н. А. Козинцевой, выполненную на основе анализа художественного дискурса с позиции коммуникативно-прагматического подхода (Козловский 2018). Думается, что применение этой систематизации в рамках данной работы оправдано, поскольку

4 Эвиденциальные маркеры в лингвистической литературе называют еще операторами и идентификаторами (Козловский 2024).

5 О прагматической презентации нарративного повествователя или персонажа можно прочитать в монографии Яны Соколовой *Конструкция социальной самоидентификации и самопрезентации говорящего: Очерки об эгоцентрических средствах словесного языка* (2019: 15).

6 Лингвосинергетический подход к изучению языка рассматривает его как самоорганизующую структуру, взаимодействующую с человеком и окружающей средой (см. Аршинов 1999).

ку наблюдается очевидное сходство в основных намерениях нарративных говорящих и выбранных аналитических подходах.

Итак, следует подчеркнуть, что в медиатекстах как российских, так и белорусских авторов встречаются прямые и косвенные типы эвиденциальности: прямой – когда информация пересказывается по памяти говорящего, и косвенный – когда сведения передаются от имени другого лица. Причем, как правило, прямая эвиденциальность наблюдается в жанре интервью (31 текст), который широко используется, в частности, в российской газете «Аргументы и факты».

Ольга Шаблинская, aif.ru: Никита, о Высоцком *оставили воспоминания* многие знаменитости. Но только вы можете рассказать о Владимире Семёновиче. Каким он был папой?

Никита Высоцкий:

[...] А как отец чай *заваривал!* Колдовал: «Не смотрите, это тайна» (Ольга Шаблинская. «*Был настоящим*». *Высоцкий ушёл так рано, потому что трагил себя без остатка*; 25.07.2025).

«Га-лоч-ка, ты где?» – «Же-неч-ка, а ты где?» [...] Коллеги МХТ частенько *слышат* за кулисами эту перекличку. И не потому, что супруги то и дело театруются. Просто жизни порознь себе не представляют. Даже если находятся в театре. Иные коллеги *признаются*, что для них Галина и Евгений Киндиновы по сути – один человек: Женя-Галя, Галя-Женя. [...] Миллион раз до этого *она видела* его на занятиях. А тут *взглянула другими глазами*. «И меня словно стрела пронзила», – рассказала Галина Максимовна (Татьяна Уланова. *Семейные сценности. Любовь Киндиновых началась не благодаря, а вопреки*; 12.06.2025).

Из данных примеров видно, что на уровне авторской эвиденциальности, маркерами которой являются слова и фразы вроде «оставили воспоминания», «признаются», «взглянула другими глазами», – отражается очень теплое (конечно, позитивное) отношение журналисток к своим «героям» повествования. Это отношение усиливается за счет использования персонажных типов, в частности, декларативной разновидности (когда дословно воспроизводится речь субъекта коммуникации, как в примере с репликами Никиты Высоцкого) и композитного подтипа эвиденциальности (когда происходит синтез авторской речи и речи персонажа). Например, используются звательные обращения («Женечка», «Галочка»), а также в интервью с сыном Высоцкого, которого Ольга Шаблинская по-домашнему сердечно называет «папой». Именно персонажный тип эвиденциальности помогает адресанткам заинтересовать читателя и сформировать теплое, искреннее отношение к представителям российского театрального искусства.

Приблизительно к такому же мнению можно прийти, проанализировав тексты, выполненные в жанре «вопрос-ответ» (34 текста). В них, как

правило, использована преимущественно персонажная разновидность категории эвиденциальности:

Автор «Юноны и Авось» и музыки к десяткам фильмов композитор **Алексей Рыбников** *пригласил зрителей послушать* главное сочинение его жизни (Ольга Шаблинская. *Когда можно будет услышать «Тетралогию» композитора Алексея Рыбникова?»*; 08.10.2025).

Актриса Московского театра-студии Всеволода Шиловского Виктория Пархоменко *призналась в любви* к пьесам легендарного тандема – Ильи Ильфа и Евгения Петрова (Ольга Шаблинская. *Чем привлекает актрису Викторину Пархоменко сатира Ильфа и Петрова?»*; 19.06.2025).

Лауреату международных конкурсов Ивану Бессонову 22 года. Талантливый, харизматичный, сегодня он – один из самых востребованных российских пианистов, сотрудничающий с мировыми дирижёрами. И, *по признанию артиста*, музыка для него – лучший антидепрессант (Татьяна Уланова. *Какую музыку Иван Бессонов считает лучшим антидепрессантом?»*; 26.06.2025).

Согласно представленным примерам, эвиденциальные маркеры – такие как «пригласил зрителей послушать», «призналась в любви», «по признанию артиста» – указывают не только на источник получения информации, но и подчеркивают уважительное отношение к деятелям искусства, демонстрируют их вовлеченность и искренность. Вместе с тем, для данного жанра характерны специфические маркеры эвиденциальности, к которым стоит отнести прямые вопросы, вынесенные в заголовки медиатекстов. Например: «Чем привлекает актрису Викторину Пархоменко сатира Ильфа и Петрова?» или «Какую музыку Иван Бессонов считает лучшим антидепрессантом?» и другие.

Белорусские журналисты газеты «Звезда» чаще всего освещают тематику культуры в жанрах заметки (32 текста), анонса (14) или обзора (29). При этом корреспонденты, как правило, используют косвенный тип эвиденциальности, в частности, персонажную разновидность. Однако они чаще всего прибегают к сущностному подтипу – представляют свое (авторское) видение событий:

[...] I вельмі старанны, гэта заўважае яго настаўніца Аліса Кініян, якая раіць навукоўцам на чале з прафесарам Немурам звярнуць увагу на Чарлі, каб працягнуць эксперымент па павышэнню інтэлекту (Ларыса Цімошык. *Прэм'ера драмы «Кветкі для Элджэрнана» ў Маладзёжным тэатры прайшла з аншлагам*; 07.11.2025)

Аркадзь Лявонцэвіч *марыць* пра тое, каб яго водгулле ішло па Беларусі як мага шырэй. Можа, даедзе да роднай Валадосю Слонімшчыны?.. (Ларыса Цімошык. *Оперны спявак Аркадзь Валадось нагадвае пра беларускія карані Дзмітрыя Шастаковіча*; 22.09.2025)

Па словах старшыні журы конкурсу, мастацкага кіраўніка і галоўнага дырыжора Нацыянальнага акадэмічнага канцэртнага аркестра Беларусі імя М. Я. Фінберга Максіма Рассохі, удзельнікі сёлетняга музычнага спаборніцтва парадавалі разнастайнасцю твораў, але выбраць пераможцу было складана. Да апошняга захоўвалася інтрыга як сярод гледачоў, так і сябраў журы: ці будзе ў гэтым годзе прэтэндэнт на гран-пры? (Лізавета Крупянькова. Чым здзіўляў гасцей і жыхароў Маладзечна XXIV Нацыянальны фестываль песні і паэзіі; 15.06.2025)

Судя по примерам, эвиденциальные маркеры – такие как «заўважае», «раіць звярнуць увагу», «марыць», «парадавалі», «захоўвалася інтрыга»⁷ – с одной стороны, очень аккуратно и ненавязчиво способствуют манипулированию сознанием реципиентов, а с другой – явно выражают свою симпатию к услышанному на сцене, что помогает, безусловно, заинтересовать и адресата. Кроме того, указанные эвиденциальные маркеры, выявленные в структуре профазы (по Д. В. Козловскому) медиатекстов российских и белорусских журналистов, соответствуют лексико-грамматическим единицам, преимущественно относящимся к чувственному восприятию. Этот вывод можно проиллюстрировать еще несколькими примерами:⁸

Плисецкая начала возмущаться: «Ну вот, как всегда! Всё время что-то происходит!» А Родион начал её успокаивать: «Майя, успокойся, завтра всё будет хорошо» (Ольга Шаблинская. Щедринская душа. Почему Родион Щедрин и Майя Плисецкая так любили «АиФ»; 03.09.2025).

«Тяжело было наблюдать процесс угасания. Папа всё больше старел». И вот против этого актёр пытался бунтовать: «Зачем так много?» Лечиться не отказывался. Но... (Татьяна Уланова. Незаменимый адъютант. Как Юрий Соломин сумел сохранить русский театр; 18.06.2025.)

Однако это не значит, что в журналистских статьях нельзя встретить и другие разновидности эвиденциальности. Например, достаточно распространенными являются маркеры явного указания:

*О грядущих премьерах юбилейного, 95-го сезона Московского театра кукол рассказал его художественный руководитель, драматург, сценарист Борис Голдовский. [...] А совсем скоро, с 9 по 12 октября, мы участвуем в экспозиции «Искусство куклы» в Гостином Дворе, где покажем кукол из спектакля «Морожены сказки» художника Натальи Мишиной, лауреата «Золотой Маски». Она предложила остроумную трактовку знакомых сюжетов **Степана Писахова** и наделила кукол яркими характерами, передающими стили-*

7 Перевод эвиденциальных маркеров на русский язык: замечает, советует обратить внимание, мечтает, порадовали, сохранялась интрига.

8 В нижеприведенных примерах, как и в других, включенных в текст статьи (кроме как в заголовках), эвиденциальные маркеры выделены курсивом.

стику северных сказок писателя (Ольга Шаблинская. *Какие премьеры 95-го сезона ожидаются в Московском театре кукол?*; 01.10.2025).

Сама назва выклікае ажыятаж: на паказы ў лістападзе і снежны практычна раскуплены білеты, – *распавяла Кацярына Дулава* (Ларыса Цімошык. *Чья музыка будзе гучаць у новых пастаноўках Вялікага тэатра Беларусі?*; 13.09.2025).

З чым збіраецца ў Ліду «Выдавецкі дом «Звязда», *расказвае* намеснік дырэктара *Святлана Ганцарэвіч...* (Ларыса Цімошык. *Беларускае пісьменства ў Лідзе: свята з традыцыямі*; 26.08.2025).⁹

Данные средства эгопрезентации относятся к лексико-грамматической группе, в которой преобладают глаголы речемыслительной деятельности, подчинительный союз «что» и реже вводные конструкции с предлогом «по».

Основные выводы

Сопоставление полученных данных позволяет выявить две принципиально разные коммуникативные стратегии в репрезентации культурного пространства российскими и белорусскими печатными изданиями, в частности их электронными версиями. Сравнительный анализ обнаруживает глубокую дихотомию как в жанровом оформлении текстов, так и в способах авторизации знания.

В российской газете «Аргументы и факты» за 2025 год продуктивными жанрами, с помощью которых адресат получает информацию из области культуры, являются интервью и вопрос-ответ (65 текстов из 75). Именно они превращают культурный дискурс в пространство индивидуальных мнений и авторитетных суждений. Культура таким образом конструируется через внутренний мир и оценки конкретных деятелей (актеров, режиссеров) верифицируемые их личным статусом (апелляция к авторитету). По этой причине можно сделать вывод, что «Аргументы и факты» выстраивают персонцентрическую модель изложения событий.

В противовес этому белорусская газета «Звязда» реализует хроникально-панорамную модель. В 2025 году журналисты, как правило, пишут в жанрах заметки и обзора (61 из 75), в которых фокус внимания смещается с отдельной личности на само культурное событие (выставку, фестиваль, премьеру). Ключевыми тактиками при этом считаются цитирование, приведение примеров и стратегия эмоционально-воздействующего одобрения или неодобрения через тактику оценки.

9 Перевод эвиденциальных маркеров на русский язык: *распавяла* (поведала), *расказвае* (рассказывает).

Существенные различия наблюдаются в степени субъективности и эгопрезентации журналистов. Судя по собранным данным, «Аргументы и факты» ориентированы на регулятивную стратегию дискурса, которая отражает стремление автора к выбору надежного источника информации, в частности, персоны. Российские корреспонденты выступают в роли открытого эксперта, ментора или активного посредника. Они не скрывают своего «Я», а прагматическая тактика оценки носит эксплицитный характер, напрямую диктуя читателю ценностные ориентиры. Так, авторский тип эвиденциальности является наиболее распространенным, что свидетельствует о более высокой степени эгопрезентации адресантов.

Напротив, журналисты газеты «Звезда» сознательно минимизируют свое присутствие в тексте, выбирая персонажный тип эвиденциальности и суггестивно-информативную стратегию. Здесь позиция автора маскируется под «объективную данность» (Козловский 2024: 22). Прагматическое воздействие в белорусском издании строится тоньше: вместо прямого навязывания мнения используется имплицитное подведение читателя к одобрению или неодобрению через цепочку фактов, примеров и чужих цитат. Читателю предоставляется иллюзия самостоятельного формирования вывода.

Таким образом, выбор эвиденциальных маркеров обнажает полярные концептуальные подходы к репрезентации культуры в массмедиа:

1. Стратегия «Аргументов и фактов» направлена на индивидуализацию и иерархизацию культурного поля, где главным критерием истинности выступает авторитетное имя и субъективный авторский взгляд на происходящие события.
2. Стратегия газеты «Звезда» ориентирована на интеграцию и объективацию, где культура подается как коллективное достояние и беспристрастная хроника эпохи.

Объединяющим фактором для обоих изданий остается лишь использование определенных маркеров эвиденциальности, особенно лексико-грамматических средств чувственного восприятия в эмоционально окрашенных контекстах. Это доказывает, что при всей полярности коммуникативных подходов (авторитарно-оценочного в России и суггестивно-нарративного в Беларуси), медиатексты сохраняют изоморфизм по отношению к самому объекту описания – искусству, неизменно апеллируя к перцептивному и эмоциональному опыту адресата.

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к главному выводу, что выбор эвиденциальных маркеров прямо зависит от жанра медиатекста и, предположительно, от общего замысла газеты.

Цитированная литература

- Аршинов, Владимир И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. Москва: ИФРФИ, 1999.
- [Arshinov, Vladimir I. Sinergetika kak fenomen postneklassicheskoi nauki. Moskva: IFRFI, 1999]
- Бондарко, Александр В. «Модальность: вступительные замечания». [В:] А. В. Бондарко (отв. ред.) и др. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Ленинград: Наука, 1990, 59–67.
- [Bondarko, Aleksandr V. «Modal'nost': vstupitel'nye zamechaniiâ». [V:] A. V. Bondarko (otv. red.) i dr. Teoriia funktsional'noi grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'. Leningrad: Nauka, 1990, 59–67]
- Гричин, Сергей В. Авторизационная модель научного текста. Новосибирск: Издательство Российского государственного технологического университета, 2020.
- [Grichin, Sergei V. Avtorizatsionnaia model' nauchnogo teksta. Novosibirsk: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta, 2020]
- Золотова, Галина А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 5-е изд., стер. Москва: КомКнига, 2007.
- [Zolotova, Galina A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. 5-e izd., ster. Moskva: KomKniga, 2007]
- Каксин, Андрей Д., Мария Д. Чертыкова. «К вопросу о выражении эвиденциальных значений: инферентив, цитатив и адмиратив в русском языке». Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки» 2, 2019: 22–30.
- [Kaksin, Andrei D., Mariia D. Chertykova. «K voprosu o vyrazhenii èvidentsial'nykh znachenii: inferentiv, tsitativ i admirativ v russkom iazyke». Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriiâ «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki» 2, 2019: 22–30]
- Калечиц, Алена. «Приемы авторизации информации, влияющие на жанровую организацию медиатекстов». Folia linguistica rossica 23, 2024: 37–54.
- [Kalechits, Alena. «Priemy avtorizatsii informatcii, vliiaiuŝchie na zhanrovuiu organizatsiiu mediatekstv». Folia linguistica rossica 23, 2024: 37–54]
- Козинцева, Наталья А. «Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа)». Вопросы языкознания 3, 1994: 92–104.
- [Kozintseva, Natal'ia A. «Kategoriiâ èvidentsial'nosti (problemy tipologicheskogo analiza)». Voprosy iazykoznaniiâ 3, 1994: 92–104]
- Козловский, Дмитрий В. Актуализация категории «эвиденциальность» в дискурсе массмедиа: лингвосинергетический подход: автореферат дисс. ... доктора филол. наук. Москва: Московский государственный педагогический университет, 2024.
- [Kozlovskii, Dmitrii V. Aktualizatsiia kategorii «èvidentsial'nost'» v diskurse massmedia: lingvosinergeticheskii podkhod: avtoreferat diss. ... doktora filol. nauk. Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2024]
- Козловский, Дмитрий В. «Классификация видов эвиденциальности в зависимости от субъекта коммуникации в пространстве современного художественного

- дискурса». Филологические науки. Вопросы теории и практики 3 (81), ч. 2, 2018: 333–337.
- [Kozlovskii, Dmitrii V. «Klassifikatsiia vidov evidentsial'nosti v zavisimosti ot sub'ekta kommunikatsii v prostranstve sovremennogo khudozhestvennogo diskursa». Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki 3 (81), ch. 2, 2018: 333–337]
- Немец, Георгий П. Актуальные проблемы модальности в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1991.
- [Nemets, Georgii P. Aktual'nye problemy modal'nosti v sovremennom russkom iazyke. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1991]
- Падучева, Елена В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. Москва: Издательский дом «ЯСК», 2019.
- [Paducheva, Elena V. Egotŕentricheskie edinitŕy iazyka. 2-e izd. Moskva: Izdatel'skii dom «IASK», 2019]
- Падучева, Елена В. «Есть ли в русском языке грамматически выраженная эвиденциальность?». Русский язык в научном освещении 2 (26), 2013: 9–29.
- [Paducheva, Elena V. «Est' li v russkom iazyke grammaticheski vyrazhennai evidentsial'nost'?). Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii 2 (26), 2013: 9–29]
- Паўлоўская, Наталля Ю. Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове. Мінск: Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, 2001.
- [Paŭloŭskaja, Natallia Ju. Katehoryja madaŭnasci ũ sučasnaj bielaruskaj movie. Minsk: Minski dziaržaŭny linhvistyčny ũniversitet, 2001]
- Соколова, Яна. Конструкции социальной самоидентификации и самопрезентации говорящего: Очерки об эгоцентрических средствах словацкого языка. London: Palmarium Academic Publishing, 2019.
- [Sokolova, IAna. Konstruktsii sotsial'noi samoidentifikatsii i samoprezentatsii govoriashchego: Ocherki ob egotŕentricheskikh sredstvakh slovatskogo iazyka. London: Palmarium Academic Publishing, 2019]
- Шестухина, Ирина Ю. Категория эвиденциальности в русском нарративном тексте: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2009.
- [Shestukhina, Irina IU. Kategorii evidentsial'nosti v russkom narrativnom tekste: kommunikativno-pragmaticheskii aspekt: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Barnaul: Izd-vo BGPU, 2009]
- Шмид, Вольф. Нарратология. Москва: Языки славянской культуры, 2003.
- [Shmid, Bol'f. Narratologii. Moskva: Iazyki slaviānskoŕ kul'tury, 2003]
- Dolník, Juraj. Všeobecná jazykoveda. Opis a vysvetľovanie jazyka. Bratislava: Veda, 2009.
- Dudová, Katarína. Od modálnosti vety k modálnosti textu. Nitra: Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre, 2014.
- Ivanová, Martina. Modálnosť a modálne verbá v slovenčine. Prešov: Prešovská univerzita v Prešove, 2017.
- Sokolová, Jana. Hovoriaci v pragmaticko-sémantických a komunikačných súvislostiach. Nitra: Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre, 2021.

Аљона Калечиц

ИСКАЗИВАЊЕ КАТЕГОРИЈЕ ЕВИДЕНЦИЈАЛНОСТИ У НОВИНАРСКИМ ТЕКСТОВИМА (НА МАТЕРИЈАЛУ РУСКИХ И БЕЛОРУСКИХ МЕДИЈСКИХ ТЕКСТОВА)

Резиме

У раду се примењује дискурсивно-прагматички приступ истраживању категорије евиденцијалности као најважније компоненте сопственог представљања, у оквиру које се кључним сматрају појаве егоцентризма и језичке личности. Као што је познато, евиденцијалност је уско повезана с модалношћу и ауторизацијом будући да представља адресантову субјективну оцену истинитости саопштаване информације, укључујући и значења сигурности, вероватности и претпоставке. Поред тога, она је синонимична преношењу.

У центру истраживања налази се анализа интерпретације и комуникативне оцене чињеница које преносе новинари, пре свега на нивоу навођења извора информације. Разматра се на који начин средства за изражавање евиденцијалности помажу у изражавању ауторске позиције и формирању поверења према саопшаваним подацима. Основни циљ рада је да се идентификују и опишу евиденцијални маркери који се користе у медијским текстовима. Као емпиријски материјал послужиле су публикације двеју руских и двеју белоруских новинарки на тему културе. Анализа је спроведена на материјалу новина *Аргументи и факти* и *Звезда* за 2025. годину. У истраживању се настоји установити зависност продуктивности различитих типова маркера евиденцијалности од професионалне усмерености адресанта, његових жанровских преференција, као и степена изражености субјективног односа према предмету говора. Посебна пажња посвећује се контрастивном аспект, који омогућава да се издвоје сличности и разлике у коришћењу средстава за изражавање евиденцијалности у руском и белоруском медијском дискурсу.

Очекивани резултати истраживања могу помоћи да се боље разумеју механизми формирања ауторске позиције у медијском тексту и да се прецизира улога евиденцијалности у структури дискурса.

Кључне речи: егоцентризам, евиденцијалност, модалност, маркери евиденцијалности, адресант, медијски текст.